

УДК 159. 923:616.89-008.48-053.81

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА С АКЦЕНТУАЦИЕЙ ХАРАКТЕРА

Давидовский С. В.², Скугаревская М. М.¹, Ибрагимова Ж. А.¹, Ходосовская Е. В.¹,
Семерихина С. Е.¹, Колесникова Т. С.¹, Лугина С. В.³, Таболина А. А.²

¹Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет»,
г. Минск, Республика Беларусь;

²Государственное учреждение образования
«Белорусская медицинская академия последипломного образования»,
г. Минск, Республика Беларусь;

³Государственное учреждение «Республиканский научно-
практический центр психического здоровья»,
г. Минск, Республика Беларусь

Реферат. Ведущим фактором развития расстройств адаптации у военнослужащих является пониженная стрессоустойчивость личности, которая часто встречается у лиц с акцентуацией характера. Проведенное исследование призывников с установленной по результатам обследования акцентуацией личностных черт ($n = 115$) позволило выявить социально-психологические факторы, сопряженные с присутствием акцентуации личности: воспитание в неполной семье, где уровень наказаний был выше по сравнению с теми, кто воспитывался в полных семьях; меланхолический тип темперамента (отмечался у 63,6 % испытуемых с акцентуацией), низкий уровень интроверсии-экстраверсии, демонстративности и гипертимности. К психологу или психотерапевту чаще обращались те, у кого отмечался выраженный уровень возбудимости (согласно личностному опроснику Леонгарда — Шмишека): среднее значение у лиц, обратившихся за помощью, было значимо выше по сравнению с теми, кто за помощью не обращался.

Ключевые слова: призывник, темперамент, акцентуация характера, возбудимость.

Введение. Проблема психологической адаптации лиц призывного возраста к условиям военной службы является одной из центральных проблем военной психиатрии. Среди уволенных по состоянию здоровья военнослужащих лидируют психические расстройства и расстройства поведения [1], что обусловлено невозможностью справиться со значительно изменившимися жизненными обстоятельствами, тяготами военной службы. В клинической картине преобладают аффективные и поведенческие нарушения. По данным ранее проведенных исследований [2] ведущими факторами развития расстройств адаптации у военнослужащих являются пониженная преморбидная стрессоустойчивость личности и отягощенность психогенными ситуациями в родительской семье. Это требует проведения исследований, направленных на выявление предикторов психологической дезадаптации у военнослужащих, что будет способствовать лучшему отбору призывников, совершенствованию мероприятий по адаптации к военной службе и профилактике психических и поведенческих расстройств среди военнослужащих.

Цель работы — изучение социально-психологических особенностей лиц призывного возраста с акцентуацией характера.

Материалы и методы. В исследуемую выборку вошло 115 лиц мужского пола, проходивших стационарное обследование перед призывом на срочную военную службу в Республиканском научно-практическом центре психического здоровья, которым по результатам обследования была диагностирована акцентуация личностных черт (рубрика Z73.1 согласно Международной классификации болезней 10 пересмотра). Средний возраст обследуемых составил 20,5 года (17; 25).

В процессе исследования оценивались социально-демографические данные (семейный статус, условия проживания, профессиональный статус, особенности и условия воспитания) и индивидуально-психологические характеристики с использованием личностного опросника Г. Айзенка и тест-опросника Г. Шмишека и К. Леонгарда. В процессе обработки исследовательских анкет некоторые социально-демографические данные отсутствовали, поэтому

в дальнейшем анализировались доли тех или иных признаков в выборке, которые в дальнейшем и сравнивались между собой.

Гипотеза о наличии статистической взаимосвязи между группами при анализе номинальных и порядковых переменных проверялась по критерию χ^2 с вычислением значимости по методу Монте-Карло, при анализе квазиколичественных переменных — по непараметрическому критерию Манна — Уитни. Для наглядности и удобства сравнения вычислялись также средние значения квазиколичественных переменных. Расчеты проводились с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 22.

Пациенты включались в исследование после получения письменного согласия, форма информированного согласия была утверждена на заседании комитета по этике Государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр «Психического здоровья» от 24.09.2019 № 3.

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 представлено распределение призывников по возрасту.

Таблица 1 — Распределение призывников по возрасту

Возраст	Частота	Процент
17	1	1,0 %
18	9	8,6 %
19	27	26,0 %
20	15	14,4 %
21	16	15,4 %
22	21	20,2 %
23	8	7,7 %
24	5	4,8 %
25	2	1,9 %
Итого*	104	100,0 %

*У 11 человек данные по возрасту отсутствовали.

Большинство исследуемых составили лица в возрасте 19–22 года (79 человек, или 76,0 %). Социально-демографические показатели у юношей и молодых мужчин (лиц старше 21 года), составляющих выборку, различались вследствие особенностей формирования семейного статуса, который не характерен для молодых людей до 20 лет. Поэтому были введены две возрастные подгруппы (до 21 года и 21 год и старше). Особенности семейного положения испытуемых отражены в таблице 2, в некоторых анкетах данные о семейном статусе отсутствовали, что и обусловило несоответ-

ствие количества обследуемых с исследованием семейного статуса.

Таблица 2 — Семейный статус лиц, включенных в исследование

Семейное положение	Вся выборка	До 21 года	21 год и старше
Количество	100	52	48
Женат	4,3 %	*0,0 %	*7,7 %
Холост	89,6 %	*96,2 %	*82,7 %
Совместное проживание без регистрации брака	6,1 %	3,8 %	9,6 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %

*Значимость на уровне $p \leq 0,05$.

Как следует из таблицы, большинство исследуемых, что было в первую очередь обусловлено возрастом испытуемых, являлись холостыми мужчинами. В подгруппе до 21 года их доля (96,2 %) значительно больше, чем в подгруппе молодых мужчин (82,7 %).

При анализе уровня образования выделялись две группы в целом по выборке — лица со средним специальным образованием и лица с высшим образованием, которые статистически значимо не различались между собой (44,8 и 35,2 %). Однако в выделенных возрастных группах наблюдалась резкая дифференциация этих образовательных категорий (таблица 3).

Таблица 3 — Уровень образования у лиц, включенных в исследование

Образование	Вся выборка	До 21 года	21 год и старше
Количество	95	46	49
Высшее	35,2 %	*0,0 %	*71,4 %
Общее среднее	9,5 %	15,2 %	6,1 %
Среднее специальное	44,8 %	*71,7 %	*14,3 %
Незаконченное высшее	10,5 %	13,1 %	8,2 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %

*Значимость на уровне $p \leq 0,05$.

Лица до 21 года имели преимущественно среднее специальное образование (71,7 %), лица 21 год и старше — преимущественно высшее образование (71,4 %).

Не было выявлено значимых различий между распределениями по профессиональному статусу, доля работающих среди лиц в возрасте 21 года и старше ожидаемо больше, чем в младшей возрастной группе (таблица 4).

Таблица 4 — Распределение по профессиональному статусу лиц, включенных в исследование

Профессиональный статус	Вся выборка	До 21 года	21 год и старше
Количество	101	51	50
Работает	73,2 %	64,7 %	80,0 %
Не работает	18,8 %	25,5 %	16,0 %
Студент/учащийся	8,0 %	9,8 %	4,0 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %

В процессе исследования было установлено, что холостые мужчины проживают в основном с родителями или другими родственниками (в целом по выборке 86 человек, или 75,5 % от общего количества), небольшое количество мужчин живут одни (16 человек, или 14,0 %), что отражено в таблице 5.

Таблица 5 — Распределение по условиям проживания лиц, включенных в исследование

Условия проживания	Вся выборка	До 21 года	21 год и старше
Количество	103	51	52
С родителями	74,6 %	82,4 %	67,3 %
Один	14,0 %	13,7 %	13,5 %
С семьей	4,4 %	0	7,7 %
С партнером/сожителем	6,1 %	3,9 %	9,6 %
С другими родственниками	0,9 %	0	1,9 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Те, кто состоял в зарегистрированном или так называемом гражданском браке, проживали вместе с официальными или неофициальными женами, что в совокупности составило 10,5 %. Холостые мужчины проживали в основном с родителями или другими родственниками (в целом по выборке 86 человек или 75,4 % от общего количества). Небольшое количество исследуемых жили одни (16 человек, или 14,0 %). Распределения в возрастных группах носят тот же характер, статистически значимых различий между распределениями выявлено не было.

Большинство исследуемых воспитывалось в полной семье (75 человек, или 68,8 %), меньшая часть — в неполной семье (34 человека, или 31,2 %) (таблица 6).

Распределение характеристики «условия воспитания» в зависимости от принадлежности к возрасту (до 21 года или старше) носит тот же характер, что и во всей выборке.

Таблица 6 — Распределение характеристики «условия воспитания» у лиц призывного возраста

Тип семьи	Вся выборка	До 21 года	21 год и старше
Количество	100	48	52
Полная семья	68,8 %	67,4 %	69,2 %
Неполная семья	31,2 %	32,6 %	30,8 %
Итого*	100,0 %	100,0 %	100,0 %

*Не включены лица, воспитывавшиеся отчимом и мачехой, другими родственниками.

Доли лиц, которых в детстве не наказывали и наказывали, отличались в зависимости от условий воспитания (полная или неполная семья). Доля тех, кого наказывали, выше при воспитании в неполной семье (61,8 % против 46,7 %), хотя эти наказания были в основном редкими (таблица 7).

Таблица 7 — Распределение по особенностям воспитания лиц, включенных в исследование

Особенности воспитания	Вся выборка	Полная семья	Неполная семья
Количество	109	75	34
Не наказывали	49,6 %	53,3 %	38,2 %
Наказывали	50,4 %	46,7 %	61,8 %
Редко	40,8 %	38,7 %	47,1 %
Часто	9,6 %	8,0 %	14,7 %
Всего	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Исследование типа темперамента с помощью опросника Г. Айзенка установило, что большинство исследуемых являлись меланхоликами (63,6 %), далее идут флегматики (17,3 %) и холерики (14,5 %). Сангвиников в выборке было всего 5 человек (4,6 %) (таблица 8).

Таблица 8 — Распределение по типам темперамента лиц, включенных в исследование

Тип темперамента	Вся выборка	Полная семья	Неполная семья
Количество	105	72	33
Меланхолик	63,6 %	65,3 %	54,5 %
Сангвиник	4,6 %	5,6 %	3,0 %
Флегматик	17,3 %	13,9 %	27,3 %
Холерик	14,5 %	15,2 %	15,2 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Значимой разницы между распределениями по типу темперамента не обнаружено. Можно отметить несколько большую долю флегма-

тиков среди лиц, выросших в неполной семье. Также не было выявлено значимой разницы между распределениями по уровню интроверсии-экстраверсии и нейротизма.

При анализе связи между фактом оказания специализированной (психологической, психотерапевтической, психиатрической, наркологической) помощи и некоторыми социально-демографическими и личностными характеристиками было установлено, что доля лиц, обратившихся за психологической или психотерапевтической помощью, значимо больше в старшей возрастной группе (34,0 % против 17,6 %) (таблица 9).

Таблица 9 — Количество лиц, которым оказывалась специализированная помощь

Тип помощи	До 21 года (51)		21 год и старше (50)	
	Количество	%	Количество	%
Обращение за помощью*	9	**17,6 %	17	**34,0 %
Посещение психиатра	7	13,7 %	5	10,0 %
Посещение нарколога	4	7,8 %	3	6,0 %

*Обращение к психологу или психотерапевту;
**значимость на уровне $p \leq 0,05$

При этом отмечался сдвиг в сторону повышения уровня возбудимости (согласно личностному опроснику Леонгарда — Шмишека) у лиц, обратившихся за психологической или психотерапевтической помощью (таблица 10).

Таблица 10 — Распределение по уровню возбудимости в зависимости от вида оказываемой помощи

Шкала возбудимости, балл	Обращение за помощью		Посещение психиатра	
	Да	Нет	Да	Нет
Количество	28	81	13	96
0–12	32,1 %	46,9 %	30,9 %	44,8 %
13–18	32,1 %	30,9 %	38,5 %	30,2 %
19–24	35,8 %	22,2 %	30,8 %	25,0 %
Среднее значение	*16,5	*13,7	15,5	14,2

*Значимость различий на уровне $p \leq 0,05$.

Как следует из таблицы, доля лиц, у которых уровень возбудимости находился в диапазоне 19–24 балла (35,7 %), заметно выше, чем у тех, кто за помощью не обращался (22,2 %).

Кроме того, имеется значимое различие между средними значениями возбудимости у обратившихся (16,5) и не обратившихся (13,7) за помощью лиц. Похожий характер распределений имеет место и для лиц, посещавших психиатра.

При дальнейшем анализе рассматривались зависимости между типом темперамента и различными психологическими характеристиками.

Интроверсия-экстраверсия и нейротизм участвуют в определении типа темперамента, чем и объясняются полученные различия между распределениями. Было установлено, что меланхолик и флегматик склонны к интровертному типу личности, а сангвиник и холерик — к экстравертному, поэтому внутри этих пар почти нет значимых различий по интроверсии-экстраверсии (таблица 11).

Таблица 11 — Уровень «интроверсия-экстраверсия» в зависимости от типа темперамента

Интроверсия-экстраверсия*, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
Менее 5	31,3 % _a	—	5,3 % _b	—
5–9	32,9 % _a	—	42,1 % _a	—
10–14	32,9 % _a	20,0 % _a	52,6 % _a	25,0 % _a
15–19	2,9 % _a	80,0 % _b	—	68,8 % _b
20–24	—	—	—	6,2 % _b
Среднее значение	7,2	16,0	9,4	16,0

*Индексы (a, b) показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

По шкале нейротизма меланхолик и флегматик, сангвиник и холерик находятся по разные стороны, поэтому различия в каждой паре по показателю нейротизма существенны. В анализ не были включены сангвиники из-за малого их количества (5 человек) (таблица 12).

Таблица 12 — Уровень нейротизма в зависимости от типа темперамента

Нейротизм*, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	1,4 % _a	100,0 % _b	94,7 % _b	—
13–18	48,6 % _a	—	—	56,2 % _a
19–24	50,0 % _a	—	5,3 % _c	43,8 % _{a, b}
Среднее значение	17,8	6,0	9,7	18,2

*Индексы a, b показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

По демонстративности особое положение занимали меланхолики, у которых этот показатель низкий: почти все распределение сосредоточено в категории 0–12 баллов (таблица 13).

Таблица 13 — Уровень демонстративности в зависимости от типа темперамента

Демонстративность*, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	94,1 % _a	60,0 % _b	73,7 % _b	62,5 % _b
13–18	5,9 % _a	20,0 % _{a,b}	21,1 % _b	31,2 % _b
19–24	0,0 % _a	20,0 % _b	5,2 % _{a,b}	6,3 % _b
Среднее значение	8,3	12,8	11,3	11,6

*Индексы а, б показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

Распределение для меланхоликов значительно отличается от распределений для всех остальных типов темперамента, так же как и среднее значение.

По возбудимости в особом положении находятся флегматики, поскольку у них этот показатель самый низкий (таблица 14).

Таблица 14 — Уровень возбудимости в зависимости от типа темперамента

Возбудимость*, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	35,3 % _a	80,0 % _b	73,7 % _b	18,8 % _a
13–18	38,2 % _a	—	15,8 % _a	37,4 % _a
19–24	26,5 % _{a,b}	20,0 % _{a,b}	10,5 % _b	43,8 % _a
Среднее значение	15,5	11,4	9,2	17,3

*Индексы а, б показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

Значимых различий между распределениями по уровню застревания нет, хотя у флегматиков можно отметить высокую долю (52,6 %) лиц с низким уровнем застревания (0–12 баллов) и несколько меньшее среднее значение по сравнению с меланхоликами и холериками (таблица 15).

Таблица 15 — Уровень застревания в зависимости от типа темперамента

Застревание, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	36,8 % _a	60,0 % _a	52,6 % _a	25,0 % _a

Окончание табл. 15

Застревание, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
13–18	52,9 % _a	40,0 % _a	47,4 % _a	62,5 % _a
19–24	10,3 % _a	—	—	12,5 % _a
Среднее значение	14,4	12,0	13,0	14,9

По гипертимности в особом положении оказываются меланхолики, у которых этот показатель значительно ниже, чем у лиц с другими типами темперамента (таблица 16).

Таблица 16 — Уровень гипертимности в зависимости от типа темперамента

Гипертимность*, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	92,7 % _a	40,0 % _b	31,6 % _b	31,2 % _b
13–18	4,4 % _a	40,0 % _b	42,1 % _b	43,8 % _b
19–24	2,9 % _a	20,0 % _{a,b}	26,3 % _b	25,0 % _b
Среднее значение	6,8	15,0 %	15,9 %	16,1

*Индексы а, б показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

Подавляющее большинство меланхоликов (92,4 %) имеют гипертимность в диапазоне 0–12 баллов, причем среднее значение равняется 6,8.

У сангвиников, флегматиков и холериков отмечается низкий уровень дистимности, в то время как у меланхоликов выраженной дистимности нет, все категории встречаются примерно с одинаковой частотой (таблица 17).

Таблица 17 — Уровень дистимности в зависимости от типа темперамента

Дистимность*, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	30,8 % _a	100,0 % _b	84,2 % _b	75,0 % _b
13–18	36,8 % _a	—	10,5 % _b	25,0 % _{a,b}
19–24	32,4 % _a	—	5,3 % _b	—
Среднее значение	16,4	7,8	9,2	10,9

*Индексы а, б показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

Низкой тревожностью отличаются сангвиники, на втором месте — флегматики (таблица 18).

Таблица 18 — Уровень тревожности в зависимости от типа темперамента

Тревожность*	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	50,0 % _a	100,0 % _b	73,7 % _{a, b}	56,2 % _{a, b}
13–18	33,8 % _a	—	26,3 % _a	31,3 % _a
19–24	16,2 % _a	—	—	12,5 % _a
Среднее значение	13,4	6,6	8,2	11,4

*Индексы a, b показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

Высокую циклотимность имеют холерики, распределение для которых значимо отличается от трех остальных распределений. Между последними значимых различий не установлено (таблица 19).

Таблица 19 — Уровень циклотимности в зависимости от типа темперамента

Циклотимность*, балл	Меланхолик	Сангвиник	Флегматик	Холерик
0–12	41,2 % _a	40,0 % _a	63,2 % _a	0,0 % _b
13–18	51,5 % _a	40,0 % _a	36,8 % _a	62,5 % _a
19–24	7,3 % _{a, b}	20,0 % _{b, c}	0,0 % _a	37,5 % _c
Среднее значение	14,0	12,6	11,8	18,9

*Индексы a, b показывают наличие различий на уровне $p \leq 0,05$.

По характеристикам педантичности, экзальтированности, эмотивности значимой разницы между типами темперамента не отмечалось.

Таким образом, в ходе проведенного исследования установлено, что большинство исследуемых (89,6 %) не состоят в браке, проживают с родителями (74,6 %), чаще имеют среднее специальное (44,8 %) или высшее (35,2 %) образование и в основном работают (73,2 %), что характерно для молодых лиц в возрасте до 21 года.

Среди лиц призывного возраста с диагностированным расстройством акцентуации характера около трети (31,2 %) испытуемых выросли в неполной семье. Доли лиц, которых в детстве не наказывали и наказывали, отличались в зависимости от условий воспитания в полной и неполной семье. Доля тех, кого наказывали, выше при воспитании в неполной семье (61,8 % против 46,7 %), т. е. для лиц, воспитанных в неполных семьях, чаще характерно наличие наказаний, что, по-видимому,

негативно сказывалось на их психоэмоциональном состоянии. Воспитание в неполной семье сопряжено с нарушением базовых потребностей ребенка в безопасности и часто может быть сопряжено с различными видами насилия по отношению к нему, что и отражено в данном исследовании. Это и могло быть фактором, обуславливающим формирование акцентуаций характера у испытуемых.

Среди испытуемых преобладали меланхолики (63,6 %), для которых было характерно наличие низкого уровня интроверсии-экстраверсии, демонстративности, гипертимности. Для меланхоликов характерны ранимость, нерешительность, пессимистичность, склонность переживать проблемы внутри себя. При неблагоприятных условиях эти черты могут способствовать формированию замкнутого, боязливого, тревожного, склонного к тяжелым внутренним переживаниям таких жизненных обстоятельств, которые вовсе этого не заслуживают, что и нашло отражение при исследовании черт характера испытуемых.

К психологу или психотерапевту за помощью обращались 29 человек (25,9 %), посетили психиатра 12 человек (11,6 %), нарколога — 7 человек (6,3 %). У тех, кто обращался к психологу или психотерапевту, оказался выше уровень возбудимости: среднее значение у лиц, обратившихся за помощью, значимо выше, чем у тех, кто за помощью не обращался (соответственно 16,5 и 13,7 %). Таким образом, можно отметить, что для лиц с повышенной возбудимостью характерно наличие проблем в общении и трудности в общении с окружающими, что и могло послужить причиной обращения за специализированной медицинской помощью.

Заключение. Воспитание в неполной семье сопряжено с повышенным уровнем наказания и может являться фактором, обуславливающим формирование акцентуаций характера.

Среди призывников с установленной акцентуацией личностных черт по результатам психиатрического освидетельствования на предмет годности к военной службе характерно преобладание лиц с меланхолическим типом темперамента с низким уровнем интроверсии-экстраверсии, демонстративности и гипертимности.

Для лиц с акцентуацией характера, обращающихся за медицинской помощью к врачу психотерапевту или психиатру-наркологу, характерно наличие повышенного уровня возбудимости, согласно личностному опроснику Леонгарда — Шмишека.

Список цитированных источников

1. The relationship between personality and the response to acute psychological stress / Y. Xin [et al.] // Sci Rep. — 2017. — Dec. 4. — Vol. 7. — P. 16906. — doi: 10.1038/s41598-017-17053-2.
2. Lecic-Tosevski, D. Stress and personality / D. Lecic-Tosevski, O. Vukovic, J. Stepanovic. // Psychiatriki. — 2011. — Vol. 22 (4). — P. 290–297.

Socio-psychological features of persons of military age with character accentuation

*Davidovskiy S. V.², Skuhareuskaya M. M.¹, Ibragimova Zh. A.¹, Chodosovskaya L. V.¹,
Semiarykhina S. V.¹, Kalesnikava T. S.¹, Lugina S. V.³, Tabolina A. A.²*

¹*Belarusian State Medical University, Minsk, Republic of Belarus;*

²*State Educational Institution “The Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education”,
Minsk, Republic of Belarus;*

³*State Institution “Republik research and practice mental health center”,
Minsk, Republic of Belarus*

The leading factors in the development of adaptation disorders in military personnel are reduced premorbid stress resistance of the individual. A study of people with accentuation showed that they are characterized by upbringing in an incomplete family, where the level of punishment was higher, in contrast to upbringing in complete families. Among them, persons with a melancholic type of temperament prevailed (63.6 %), with a low level of introversion-extroversion, ostentation and hyperthymia. Those who had a higher level of excitability turned to a psychologist or psychotherapist more often.

Keywords: conscript, temperament, accentuation of personality traits, excitability.